

ТОБОЛЬСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ГВДОНОСТИ,

издаваемая при Братствѣ св. великих архистратиговъ Димитрия Солунскаго.

№

13.

1-го іюля

1897 года.

Выходять два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чисель.

г. Тобольскъ.

Типографія Епархиального Братства.

ТОБОЛЬСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОЖОСТЬ,

издаваемыя при Братствѣ Св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Подписка принимается въ Исполнительномъ Комитетѣ Братства, въ г. Тобольске.

№

Цѣна годовому изданию съ доставкою и пересылкою—5 рублей.

13.

1-го Іюля

1897 года.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ

МѢСЯЦЪ 1 и 16 ЧИСЕЛЬ

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

а) Снятіе подсудности.

Въ уваженіе одобрительной о службѣ аттестаціи Епархіального Начальства, указомъ Св. Синода, отъ 24 мая с. г. за № 2655, предписано не считать препятствіемъ къ награжденію установленными для духовенства знаками отличия прежнюю подсудность слѣдующихъ лицъ: Курганского округа, с. Скатинского, свящ. Димитрія Мелникова; Ишимского округа, с. Мизоновского, свящ. Василия Дерябина; Ялуторовского округа, слоб. Верхсурской, свящ. Александра Рычкова; Тарского округа, слоб. Викуловской, свящ. Иоанна

Быстрова; Курганского округа, с. Салтасарайского, псал. Прокопія Тоболкина, и Ялуторовского округа, слоб. Верх-Суерской псал. Петра Попова.

б) Назначеніе пенсій.

Села Щукинского, Ялуторовского округа, запитатному священнику Андрею Тихомирову опредѣлена пенсія въ 130 р.

в) Открытие церковно-приходского попечительства.

При селе-Пушкиревской Александро-Невской ц., Турина окружка, открыто церковно-приходское Попечительство, въ которомъ и утверждены, при непремѣнныхъ членахъ — мѣстномъ священникѣ *Aхіи Горизонтовъ* и волостномъ старшинѣ *Николаѣ Новоселовъ*, — предсѣдателемъ: запасный писарь *Семенѣ Щепкинѣ*, членами крестьяне: *Осипъ и Михаилъ Лавровы, Иванъ Чусовитинъ, Алексѣй Коровинъ и Василий Мартыновъ*.

г) Утверждение въ должности церковныхъ старостъ.

Въ означенной должности утверждены крестьяне: *Григорій Отрадныхъ* — къ село Андроновской церкви, *Василий Бородинъ* — къ с. Щучинской церкви, Ялуторовского округа; *Поликарпъ Дурмановъ* — къ с. Мизоновской церкви, Ишимского округа, и *Афанасій Трубинъ* — къ с. Горюновской церкви, Ялуторовского округа.

д) Замѣщеніе вакансій.

Воспитанникъ VI кл. Тобольской духовной семинаріи *Николай Чистяковъ* допущенъ къ исправленію должности псаломщика къ село Моршихинской Трехъ-Святительской церкви, Курганского округа, до 15 августа с. года.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА къ 1 июля 1897 г.

Священническія. 1., Въ с. Покровскомъ (2-е),
2 — Липчинскомъ (2-е) и
3 — Тугулымскомъ (2-е) } *Тюменск.
окр.*

4	Верхне-Бешкильскомъ,	Ялуторов-скаго окр.
5	Исетскомъ (2-е),	
6	Шатровскомъ (2-е),	
7	Новодеревенскомъ и	
8	Кодскомъ единовпърческ.	Курганск. окр.
9	Першинскомъ (2-е),	
10	Гладковскомъ (2-е),	
11	Арлагульскомъ (2-е),	
12	Лебяжьевскомъ (2-е)	Ишимска-го окр.
13	Скопинскомъ	
14	Зарословскомъ,	
15	Долговскомъ,	
16	Лихановскомъ,	Березовск. окр.
17	Щѣтуховскомъ (2-е),	
18	Малышенскомъ (2-е),	
19	Армизонскомъ (2-е),	
20	Истошинскомъ (2-е) и	окр.
21	Травнинскомъ един. (2-е).	
22	Березовскомъ соборъ и	окр.
23	Полноватскомъ	
24	Въ слоб. Туринской, (2-е),	Tур. окр.
При Тобольск. Каѳедр. соб. иподиаконское (2-е).		
Псаломщицкая.		
1	Троицкой единовпърч. (2-е)	и. Тюмень
2	Ереминскомъ,	Тюменска-го окр.
3	Николаевскомъ,	
4	Бердюгинскомъ,	
5	Верхъ-Суерскомъ (2-е),	
6	Бобылевскомъ (2-е) (Красново),	Ялуторов. окр.
7	Горюновскомъ,	
8	Пятковскомъ (2-е),	
9	Кодскомъ единовпър. (2-е),	
10	Уваровскомъ единов. (2-е),	Сосновскомъ единов. (2-е),
11	Сосновскомъ единов. (2-е),	
12	Крутихинскомъ един. (2-е).	

13	Лебяжьевскомъ (2-е),	Курганск. округа.
14	Гладковскомъ (2-е),	
15	Димитровскомъ,	
16	Скопинскомъ,	
17	Моревскомъ (2-е),	
18	Щучинскомъ един. (2-е) и	Ишимска- ю округа.
19	Романовскомъ един. (2-е).	
20	Безруковскомъ,	
21	Ново-Александровскомъ,	
22	Калмакскомъ (2-е),	Тур. окр.
23	Бутыринскомъ (2-е),	
24	Ситниковскомъ (2-е),	
25	Травнинскомъ един. (2-е),	
26	Сивковскомъ единов. (2-е)	Тарского округа.
27	Санкинскомъ,	
28	Викуловскомъ (3-е) и	
29	при Троицкой цер. (2-е) и Сургута	

ОТЪ ПРАВЛЕНИЯ ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Къ началу 1897/8 учебного года въ Тобольской духовной Семинарии ученическія вакансіи во всѣхъ классахъ имѣются въ достаточномъ количествѣ. Лица съ домашнимъ образованіемъ и воспитанники, окончившіе курсъ ученія въ духовныхъ училищахъ Тобольской Епархіи, а равно и иноепархиальные воспитанники Камышловскаго, Екатеринбургскаго, Челябинскаго и другихъ ближайшихъ къ Тобольску духовныхъ училищъ, желающіе поступить въ Тобольскую Семинарію, должны подать о томъ прошенія, не позже 15 августа с. г., па имя Ректора Семинаріи, съ приложеніемъ документовъ: метрическаго свидѣтельства, или выписи изъ метрическихъ книгъ о времени рожденія и крещенія, а воспитанники духовныхъ училищъ сверхъ сего свидѣтельства объ окончаніи ими курса ученія въ оныхъ. Лица податнаго состоянія должны представить увольнительныя свидѣтельства отъ общества.

СОДЕРЖАНИЕ: Епархиальныя извѣстія.—Отъ Правленія Тоб. дух. семинаріи.

школь старыхъ, образул для сего на мѣстахъ особая строительная комиссіи и располагая благотворителей къ пожертвованіямъ на это дѣло. Въ кругъ обязанностей Отдѣленій входило командированіе учащихъ на краткосрочные курсы пѣнія, бывши въ Тобольскѣ.

Законоучители церковно-приходскихъ школъ и ихъ дѣятельность.

в) Изъ отчетовъ уѣздныхъ отдѣленій Епархіального Училищного Совѣта усматривается, что законоучителями въ церковно-приходскихъ школахъ состояли по преимуществу мѣстные священники; въ немногихъ школахъ обязанности законоучителя исполняли діаконы, учителя и учительницы; причемъ учителя и учительницы принимали на себя законоучительство въ тѣхъ случаяхъ, когда школа находилась въ деревнѣ—вдали отъ села, или когда священническое мѣсто было праздно. Всѣхъ законоучителей въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи въ отчетномъ году было 93; изъ нихъ 79 священниковъ, 8 діаконовъ и 6 учителей и учительницъ. По округамъ этотъ составъ законоучителей распредѣлялся такимъ образомъ.

О К Р У Г А.

№. по порядку.		Число законоучителей.			
		Священни- ковъ.	Діаконовъ.	Учителей и учительницъ.	Всего.
1	Тобольскій.	9	2	”	11
2	Тюменскій.	6	1	”	7
3	Ялуторовскій.	8	1	5	14
4	Курганскій.	19	3	1	23
5	Ишимскій.	25	1	”	26
6	Туринскій.	4	”	”	4
7	Березовскій.	4	”	”	4
9	Сургутскій.	1	”	”	1
10	Часть Тарскаго.	3	”	”	3
		Итого		79	8
				6	93

Всѣ законоучители преподавали Законъ Божій безъ всякаго вознагражденія и относились къ своей обязанности, за незначительными

исключеними, довольно внимательно. Преподавание Закона Божия они вели по руководствамъ, одобреннымъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святышемъ Синодѣ и согласно программѣ; при этомъ особенное внимание обращали на воспитаніе дѣтей въ духѣ вѣры и христіанскаго благочестія, развивая въ нихъ религіозное чувство и напечатлѣвая въ сердцахъ ихъ духъ церковности, чтобы дѣти могли чувствовать потребность въ частомъ посѣщеніи храмовъ и приобрѣтали навыкъ жить подъ постояннымъ вліяніемъ церкви. Для сего законоучители старались привлекать дѣтей къ церковному Богослуженію, давая возможность лучшимъ ученикамъ принимать дѣятельное участіе при Богослуженіи въ качествѣ чтецовъ, пѣвцовъ и свѣщеноездеъ. Съ цѣлію внушить дѣтямъ почтеніе къ родителямъ, Государю, начальствующимъ и старшимъ, законоучители слѣдили за поведеніемъ учащихся не только въ школѣ, но и въ ея, исправляя замѣчнныя уклоненія отъ правилъ христіанскаго поведенія, въ духѣ кротости и отеческой любви, пріучая ихъ въ то же время къ труду, уваженію чужой собственности, бережливости и вѣжливому обращенію со всѣми. Результаты таковой дѣятельности о. о. законоучителей видны изъ слѣдующаго: 1) отвѣты учениковъ по Закону Божію на годичныхъ испытаніяхъ въ большинствѣ школъ были удовлетворительны и 2) въ приходахъ, гдѣ имѣлись церковно-приходскія школы, всегда можно встрѣтить хорошихъ чтецовъ и пѣвцовъ при Богослуженіи—учащихся.

Такъ какъ законоучителями въ церковно-приходскихъ школахъ состояли большую частью священники, на которыхъ возложено § 19-мъ Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ непосредственное и отвѣтственное завѣдываніе сими школами, то на нихъ, помимо преподаванія Закона Божія, лежали и другія обязанности по школамъ и заботы о нихъ. По обязанности завѣдующихъ церковно-приходскими школами, священники-законоучители сихъ школъ были распорядителями школьнаго какъ въ учебномъ, такъ и материальномъ отношеніи; они наблюдали за правильнымъ веденіемъ школьнаго занятій и общимъ ходомъ обученія въ духѣ и направленіи, указанномъ объяснительными записками къ программамъ учебныхъ предметовъ церковно-приходскихъ школъ, заботились о приобрѣтеніи, по возможности, всего необходимаго для классныхъ занятій, для чего обращались съ ходатайствомъ въ Епархиальный Училищный Совѣтъ о де-

нежномъ пособи или непосредственно, или чрезъ уѣздныя отдѣленія и наблюдателей школъ, входили въ сношенія съ сельскими и волостными обществами и другими свѣтскими властями, отдавали на нужды школъ часть изъ доходовъ церковныхъ или попечительскихъ, а некоторые изъ нихъ держали на это собственныя средства. На обязанности же о. о. завѣдующихъ лежало пріисканіе помѣщеній для церковно-приходскихъ школъ, постройка и ремонтировка школьніхъ зданій, привлеченіе прихожанъ къ материальной поддержкѣ школъ, временное замѣщеніе учительскихъ должностей въ школахъ членами причта или другими лицами, въ случаѣ оставления ихъ должностей назначенными въ школы учителями и т. п. Съ особеннымъ одобрениемъ уѣздныя отдѣленія отзываются о дѣятельности слѣдующихъ священниковъ-законоучителей и завѣдующихъ церковно-приходскими школами: въ Тобольскомъ округѣ — Тобольской Христорождественской церкви Василія Скосырева, Тобольской Крестовоздвиженской церкви Василія Серебренникова, села Ашлыкского Михаила Лаврова, села Вагайского Петра Кузнецова, села Преображенского Алексея Васильева, въ Тарскомъ округѣ — села Викуловскаго Димитрія Шутова; въ Ялуторовскомъ округѣ — села Юргинскаго Николая Румянцева, села Камышевскаго Ахію Горизонтова, и села Колесниковскаго Короната Булатникова; въ Курганскомъ округѣ — села Черемуховскаго Димитрія Андреева, села Дубровинскаго Михаила Константинова, села Елошанскаго Василія Аргентовскаго, села Иковскаго Іоанна Рѣдькина, села Рѣчкінского Василія Затопляева, села Першинскаго Михаила Батарлыкова, села Усть-Суерскаго Іакова Серебренникова и села Каракчинскаго Никандра Кацова; въ Ишимскомъ округѣ — села Кротовскаго Сергѣя Флоринскаго, села Пѣгановскаго Стефана Аталыкова и села Локтинскаго Павла Шарышева; въ Туринскомъ округѣ — Туриńskiej слободы Алексея Хрусталева и села Чукрѣевскаго Порfirія Емельянова.

Учители и учительницы церковно-приходскихъ школъ. Ихъ образовательный цензъ, продолжительность учебной дѣятельности и отношение къ школьному дѣлу.

На учительскихъ должностяхъ въ церковно-приходскихъ школъ Тобольской епархіи въ отчетномъ году состояло 95 лицъ; изъ нихъ 89 свѣтскихъ лицъ обоего пола, не принадлежащихъ къ составу прич-

товоръ и 9 духовныхъ. Изъ свѣтскихъ лицъ 70 правоспособныхъ, а именно: 47 окончившихъ въ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ, 3 окончившихъ курсъ во 2-мъ отдѣлѣніи Маринской женской школы, 3-въ учительской семинаріи и 17 приобрѣвшихъ учительское званіе путемъ установленного испытанія. Учащихъ неправоспособныхъ, т. е. не имѣющихъ учительского званія, получившихъ образованіе въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ и начальныхъ училищахъ, уволенныхъ изъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній 16. Изъ духовныхъ лицъ учительскія должности занимали: 1 священникъ, 4 діакона и 4 псаломщика.

№ по порядку.	О К Р У Г А.	Число учащ. свѣтск. лицъ и ихъ образ. цензъ.						
		ОКОНЧИВШИХЪ КУРСЪ.			Приобрѣвшихъ учительское званіе третьимъ звездамъ.			
		Въ Епархіал. жен. учищ.	Во 2-мъ отд. Мар. ж. шк.	Въ Учител- ской семин.	Всего правосп- собныхъ.	Неправоспособ- ныхъ.	Всего учащихъ свѣтскихъ лицъ.	
1.	Тобольскій.	5	„	1	1	7	4	11
2.	Тюменскій.	2	1	„	4	7	„	7
3.	Ялуторовскій.	10	1	„	2	13	„	13
4.	Курганскій.	14	„	2	4	20	2	22
5.	Ишимскій.	12	1	„	5	18	6	24
6.	Туринскій.	2	„	„	„	2	2	4
7.	Березовскій.	„	„	„	„	„	2	2
8.	Сургутскій.	1	„	„	„	1	„	1
9.	Часть Тарскаго.	1	„	„	1	2	„	2
И т о г о		47	3	3	17	70	16	86

Изъ вышеозначенаго числа (86) на учительскихъ должностяхъ въ церковно-приходскихъ школахъ въ отчетномъ году состояло 1 годъ и менѣе 21 лицо, 2 года—15 лицъ, 3 года—11 лицъ, 4 года—12 лицъ, 5 лѣтъ—6 лицъ, 6 лѣтъ—9 лицъ, 7 лѣтъ—5 лицъ, 8 лѣтъ—1 лицо, 9 лѣтъ—3 лица. Въ округахъ число учащихъ свѣтскихъ лицъ въ церковно-приходскихъ школахъ по продолжительности учебной дѣятельности распредѣлялось такъ:

№ по порядку.	ОКРУГА.	Число учащ. свѣтск. лицъ въ церковно-приходскихъ школахъ.								
		1 годъ.	2 года.	3 года.	4 года.	лѣтъ.	лѣтъ.	лѣтъ.	лѣтъ.	лѣтъ.
1	Тобольский.	4	3	"	1	2	"	1	"	"
2	Тюменский.	1	2	2	"	"	1	"	"	1
3	Ялуторовский.	5	"	3	2	"	1	1	"	"
4	Курганский.	2	2	3	1	5	5	2	"	2
5	Ишимской.	8	5	3	6	"	2	"	"	"
6	Туринский.	"	"	"	2	"	"	1	1	"
7	Березовский.	"	1	"	"	1	"	"	"	"
8	Сургутский.	1	"	"	"	"	"	"	"	"
9	Часть Тарск.	"	2	"	"	1	"	"	"	"
Итого		21	15	11	12	9	9	5	1	3

Объ отношеніи учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ къ своимъ обязанностямъ всѣ юзданыя отдѣленія, основываясь на донесеніяхъ о. о. благочинныхъ и окружныхъ наблюдателей церковныхъ школъ, отзываются съ одобрениемъ. Не смотря на очень скучное вознагражденіе за свой нелегкій трудъ и тяжелыя условія деревенской жизни, въ большинствѣ случаевъ, вдали отъ родной семьи, учительницы (ихъ большинство) и учителя были главными и ревностными сотрудниками завѣдующихъ школами въ дѣлѣ обученія и религіозно-нравственного воспитанія дѣтей. Учебныя занятія съ учениками по предметамъ школьнай программы они вели аккуратно и съ достаточнымъ успѣхомъ. Очевиднымъ доказательствомъ сего служить значительное число окончившихъ курсъ въ церковно-приходскихъ школахъ съ правомъ полученія льготныхъ свидѣтельствъ по отбыванію воинской повинности. Кромѣ учебныхъ занятій, учащие обращали особенное вниманіе на классный порядокъ и благоповеденіе учениковъ, стараясь развить въ нихъ добрые навыки и нравственныхъ начала, для чего следили за учениками не только во время уроковъ, но и въ свободное отъ занятій время, среди игръ и развлечений послѣ урока, направляя даже самыя игры къ устраненію всего грубаго и неблагопристойнаго, а въ воскресные и праздничные дни сопровождали уч-

никовъ въ церковь, наблюдала здѣсь за исполненіемъ ими христіанскихъ обязанностей. Вообще учащіе старались приводить въ исполненіе всѣ мѣры, рекомендуемыя для поднятія и развитія въ ученикахъ учебной и религіозно-нравственной стороны. Какъ на лучшихъ учителей уѣздныя Отдѣленія Совета въ своихъ отчетахъ указываютъ: а) по Тобольскому округу — учительница Христорождественской школы г. Тобольска Аноису Емельянову и Александру Ксенофонтову, Кресто-воздвиженской школы Неониллу Трофимову и село-Вагайской школы Александру Трофимову; по Тюменскому округу — на учительницъ градо-Тюменской Спасско-Архангельской школы Меланию Шеинову и Агнью Попову и село-Тугулымской школы Марию Добромыслову, причемъ послѣдняя, въ началѣ отчетнаго года, удостоена была выдачи особой благословленной грамоты, въ удостовѣреніе ревностнаго и усерднаго отношенія къ учебно-воспитательному дѣлу въ школѣ; по Ялуторовскому округу — на учительницъ: Денисовской школы Клавдію Николаевскую, Падунской — Зинаиду и Калерію Никольскихъ, Сурской — Антонину Загуменную, Горюновской — Екатерину Ягодину и Мининской — Варвару Бурачкову и учителя Юргинской школы Михаила Румянцева; по Курганскому округу — учительницъ градо-Курганской школы Еликаниду Попову, Сычевской — Екатерину Корсакову, Елошинской — Надежду Бирюкову, Рѣчкінскй — Анну Прокурорскую, Иковской — Клавдію Ребрину, Памятницкой — Ольгу Серебренникову, Ново-Иковской — Лидію Полякову, Ключевской — Александру Иванову и Половинской — Анну Новицкую; по Ишимскому округу — учительницъ: Зарославской школы — Таисию Попову, Ново-Александровской — Ольгу Чурилову, Аромашевской — Клерію Алексинскую и Кротовской — Параскеву Елеонскую; по Туринскому округу — учительницъ: Галактионовской школы Евдокію Орловскую и слободо-Туринской — Антонину Ампенову.

Учителя изъ лицъ, принадлежащихъ къ клиру и кто исполняетъ ихъ обязанности во время занятій въ школѣ.

Лицъ, принадлежащихъ къ клиру, на учительскихъ должностяхъ при церковно-приходскихъ школахъ въ отчетномъ году состояло незначительное число. Священникъ состоялъ учителемъ въ одной только Обдорской церковно-приходской школѣ, именно — Ioannъ Егоровъ, обучавшійся въ Омской учительской Семинаріи. Діаконы состояли учи-

телями въ слѣдующихъ церковно-приходскихъ школахъ: а) по Тобольскому округу—при архіерейскомъ домѣ Николай Чередниковъ, окончившій курсъ въ Воронежской учительской семинаріи; б) по Тюменскому округу—въ градо-Тюменской Вознесенской мужской церковно-прих. школѣ Иоаннъ Яковлевъ, окончившій курсъ въ учительской семинаріи; в) по Ишимскому округу въ селе-Частоозерской школѣ Леонидъ Вергуновъ, окончившій курсъ въ духовномъ училищѣ, и г) по Березовскому округу—въ градо-Березовской—Михаилъ Япковъ, окончившій курсъ въ учительской семинаріи. Псаломщики состояли въ учительскихъ должностяхъ въ слѣдующихъ церковно-приходскихъ школахъ: а) по Ялуторовскому—округу въ селе Юргинской—Михаилъ Румянцевъ, изъ 2 класса духовной семинаріи; б) по Курганскому округу—въ Карагачинской—Тихонъ Матвеевъ, окончившій курсъ въ уѣздномъ училищѣ и въ Спорновской—Лаковъ Дѣлининъ (на діаконской вакансіи), окончившій курсъ въ учительской семинаріи; в) по Ишимскому округу—въ Шабалинской—Вячеславъ Колесниковъ—изъ городского училища (умершій).

Учителя церковно-приходскихъ школъ—діаконы и псаломщики въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ причтъ состоялъ изъ трехъ лицъ—священника, діакона и псаломщика, или изъ священника и двухъ псаломщиковъ, освобождались отъ обычныхъ требоисправленій, если таковыя совершались во время занятій въ ихъ школахъ; вместо ихъ требы исправляли свободные отъ школьныхъ занятій члены причта. Въ приходахъ-же, гдѣ причтъ состоялъ изъ двухъ лицъ—священника и діакона, или священника и псаломщика, приходскія требы, случавшіяся во время учебныхъ занятій, исправлялись безъ діаконовъ и псаломщиковъ однимъ священникомъ; а когда необходимо было участіе діакона или псаломщика при требоисправленіи, тогда учителя—діаконы и псаломщики—оставляли свои занятія въ школѣ, давши самостоятельный работы ученикамъ, если отлукки были на короткое время, въ противномъ-же случаѣ ученики отиускались домой.

Попечители и попечительницы церковныхъ школъ.

Къ лицамъ, трудившимся въ пользу церковно-православнаго просвѣщенія народа, должно причислить попечителей церковно-приходскихъ школъ. Изъ отчетовъ уѣздныхъ Отдѣленій Совѣта усматривается,

что при значительной части церковно-приходскихъ школъ Епархии не было попечителей. Сознавая всю пользу имѣть при каждой школѣ особаго попечителя изъ лицъ, извѣстныхъ въ приходѣ опытностю и готовностю помогать завѣдующему въ заботахъ и материальной сторонѣ школы, Епархиальный Училищный Совѣтъ еще въ предыдущемъ году сдѣлалъ распоряженіе о выборѣ таковыхъ попечителей для всѣхъ школъ епархии и составилъ даже особыя правила попечителямъ, каковыя внесены въ инструкцію завѣдующему церковно-приходской школой священнику (§ 40, IV). Что-же касается лицъ, состоявшихъ попечителями церковно-приходскихъ школъ въ теченіе отчетнаго года) и дѣятельности ихъ, то уѣздныя Отдѣленія объ этомъ сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія. Тобольское уѣздное Отдѣленіе указываетъ на слѣдующихъ попечителей церковно-приходскихъ школъ; 1, при градо-Тобольской Христорождественской—купець Василій Яковлевич Смороденниковъ, съ 1891 года; онъ оказываетъ ежегодно материальную помощь приблизительно рублей на 80-ть; 2, при градо-Тобольской Крестовоздвиженской—мѣщанинъ Андрей Николаевич Уткинъ, съ 1893 года; онъ, вмѣсть со своею женой заботился о чистотѣ школьнаго помѣщенія, доставлялъ письменныя принадлежности и матеріаль для рукодѣлія учащимся и ремонтировалъ на свой счетъ школьнное зданіе; 2) при Апостоло-Андреевской—жена чиновника Надежда Стефановна Баженова, умершая въ концѣ отчетнаго года; она сама обучала дѣтей рукодѣлію, изыскивала средства на приобрѣтеніе матеріала для рукодѣлія; 4) при село-Лишоярской—крестьянинъ Филиппъ Трапезниковъ, съ 1 сентября 1895 года. Тюменское уѣздное Отдѣленіе указываетъ на слѣдующихъ попечителей церковно-приходскихъ школъ; 1) при Монастырской г. Тюмени—отставной канцелярскій служитель Василій Тимофеевичъ Разумовскій, съ 1892 г.; 2) при Тюменской Вознесенской—мужской—Тюменскій мѣщанинъ Александръ Михаиловичъ Севрюгинъ, съ 7 ноября 1895 г.; онъ мелочныя исправленія и матеріальные недостатки по школѣ пополнялъ собственными средствами и, кромѣ того, 10 бѣднѣшихъ учениковъ снабжены были имъ шубами, стоимостю за всѣ не менѣе 40 рублей; 3) при Вознесенской женской—вдова потомственнаго почетнаго гражданина Параскева Феодоровна Колмогорова, съ открытия школы въ 1890 г.; она ввела въ школѣ обученіе плетенію кружевъ и шитью

ТОБОЛЬСКАЯ

СПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОЖОСТИ.

№ 13.

1 Іюля 1897 года.

ОТДЪЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Памяти священника о. Венедикта Зубова,

Въ 6 часовъ 15 минутъ 2 іюня скончался настоятель тюремной церкви въ г. Тюмени, священникъ о. Венедиктъ Иоанновичъ Зубовъ. Когда первый вѣстникъ смерти, монотонный звонъ колокола тюремной церкви разнесся по городу, то вопросамъ и недоумѣніямъ не было конца, не только въ средѣ друзей и почитателей, но и всѣхъ знавшихъ его: 29 мая принималъ участіе въ общемъ собраніи духовенства при встречѣ и проводахъ Его Преосвященства въ проѣздѣ его чрезъ Тюмень, а 2 іюня его уже не стало, струна жизни порвалась быстро, неожиданно. Такое быстрое теченіе болѣзни и было поводомъ къ вопросамъ и недоумѣніямъ. Никто не подозрѣвалъ, что такой, по внѣшнему виду, крѣпкій и строгій къ самому себѣ, неимѣющій даже полныхъ 52 лѣтъ, такъ скоро сойдетъ въ могилу. Родные и друзья, сослуживцы и знакомые привыкли видѣть его всегда бодрствующимъ на стражѣ своего словеснаго стада: то среди заключенныхъ, то среди учащихся въ уѣздномъ училищѣ или женской прогимназіи. Но тяжелый школьній трудъ, трудъ безъ манкировокъ, самый добросовѣстный въ теченіи цѣлой четверти вѣка и многолѣтняя хроническая болѣзнь любимаго сына—отъ рожденія до 17-ти лѣтняго возраста—систематически разрушали его организмъ: первое разстройство и хроническое страданіе острой болью

въ груди стали его неразлучными спутниками, о чём онъ изрѣдка, и то только кстати, осторожно заявлялъ пишущему эти строки, а посторонній глазъ не могъ этого замѣтить, онъ видѣлъ только часто на лицѣ его повязку, какъ знакомый признакъ страданій чисто золотушного свойства.

Хотя врачи, въ числѣ 3-хъ, послѣ консультациіи и предупредили старшаго сына о. Венедикта, подпоручика мѣстной команды, о серіозномъ пораженіи всей области легкихъ, но значительное облегченіе на завтра — 31 числа, давши больному возможность не только сидѣть, а даже и ходить, исключало такую быструю опасность. Напротивъ, это облегченіе озарило надеждой — одолѣть болѣзнь; но 1 іюня въ 12 часовъ дня произошло, какъ констатировалъ пользовавшій врачъ, кровоизліяніе на мозгъ и больной впалъ въ безчувственное состояніе, которое длилось до рокового часа. Во всѣ эти 30 часовъ безсознательнаго состоянія трое изъ прямыхъ его сослуживцевъ дежурили поочередно, чтобы при первомъ же проблескѣ сознанія преподать ему послѣднее предсмертное напутствованіе спасительными таинствами, одинъ изъ нихъ даже ночевалъ у больного. Но Господу не угодно было исполнить желаніе сослуживцевъ. Пришлось ограничиться только прочтеніемъ канона, положеннаго на исходъ души. Конечно, лишеніе послѣдняго предсмертнаго утѣшенія оказалось лишней каплей въ горькой чашѣ семейнаго горя.

Почившій былъ сынъ священника, родился въ селѣ Кошукскомъ — Тавдинскомъ краѣ, Туинскаго округа, окончилъ курсъ въ Тобольской духовной семинаріи въ 1866 году, въ числѣ лучшихъ студентовъ; въ санѣ священства рукоположенъ былъ Преосвященнымъ Архіепископомъ Варлаамомъ 25 марта 1867 года; стало быть, въ нынѣшнемъ году ему исполнилось 30-ти лѣтіе служенія въ священномъ санѣ. Почти двѣ трети своего служенія провелъ онъ въ Тюмени. Чтобы вѣрно нарисовать его нравственный образъ, точно отмѣтить его дѣятельность, нужно быть художникомъ слова. Такъ чиста и безупречна была его жизнь и въ семьѣ,

и въ обществѣ. При кроткомъ, ровномъ и спокойномъ характерѣ онъ былъ незамѣнимъ на каѳедрѣ законоучителя: и самыя рѣзкія школьнія шалости не могли вызывать гнѣва и раздраженія. Въ его ровномъ и всегда спокойномъ тонѣ лежала причина того глубокаго уваженія, которымъ онъ пользовался среди учащихся. По своему образованію, опытаности и сердечности онъ былъ лучшимъ украшеніемъ вертограда Христова, а совершеннымъ безкорыстiemъ своимъ подкупалъ себѣ и тѣхъ, кто хромаетъ на оба колѣна и живетъ въ оградѣ св. церкви; и эти духовные слѣпцы при встрѣчѣ съ нимъ привѣствовали его глубокимъ поклономъ и нерѣдко приходили къ нему для бесѣды. А каждый бѣднякъ смѣло шелъ къ нему съ нуждой и духовной, и материальной, и почившій всегда готовъ былъ дѣлиться и своимъ личнымъ трудомъ, и материальными средствами. Это былъ нѣжно любящій отецъ семейства, искренній другъ и товарищъ, опытный руководитель, добрый пастырь и радушный русскій хлѣбосоль, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, какъ охарактеризовалъ его проповѣдникъ въ своемъ надгробномъ словѣ. Это былъ духовный свѣтильникъ, ярко горящій на свѣщницахъ, озаряющій своими лучами и близкихъ, и дальнихъ и чужихъ и своихъ. Особенное духовное утѣшеніе находили въ его пастырскомъ словѣ заключенные. Каждый воскресный и праздничный день они слышали съ церковной каѳедры изъ устъ своего добрашего пастыря живое, сердечное слово назиданія, понятное всякому. Не менѣе 2—3 разъ въ недѣлю появлялся онъ и въ камерахъ заключенныхъ съ тѣмъ же словомъ назиданія, словомъ утѣшенія и ободренія, раствореннымъ чистою христіанскою любовью. А отбывшіе тюремное заключеніе, по выходѣ изъ замка, находили первую материальную помощь не у кого иного, какъ у своего батюшки о. Венедикта; его щедрая рука не оскудѣвала, весь избытокъ своихъ средствъ онъ отдавалъ обездоленнымъ „нуждой-лиходѣйкой.“ Всѣдѣствие чего, по смерти его, не оказалось и десятка рублей осиротѣлой семьѣ. Тюремное отдѣленіе, зная безкорыстіе

своего пастыря и цвя его усердное служеніе среди заключенныхъ, первое явилось на помощь осиротѣвшей семье, ассигновавъ 200 руб. на погребеніе. Для определенія степени теплоты и сердечности почившаго къ заключеннымъ достаточно отмѣтить слѣдующій характерный фактъ: какъ при выносѣ тѣла изъ квартиры предъ всенощной, такъ и на завтра изъ церкви послѣ отпѣтія на кладбище одинъ изъ отбывшихъ тюремное заключеніе принималъ такое живое и дѣятельное участіе, что вызвалъ вопросы среди окружавшихъ: не родственникъ ли этотъ человѣкъ о. Венедикту? Фактъ, не требующій комментарій. Достойно замѣчанія то обстоятельство, что почившій служилъ при тюремной церкви 18 слишкомъ лѣтъ, а отпѣвать его пришлось въ съдней домовой церкви сиропитательного заведенія. Это произошло оттого, что въ тюремной церкви производится капитальный ремонтъ, реальное доказательство заботливости почившаго о благолѣпіи своего храма, чистота и порядокъ въ которомъ, благоговѣйное богослуженіе и стройное пѣніе составляли существенную задачу его жизни и дѣятельности. Такое ревностное служеніе его церкви Христовой и отечеству цвнило и непосредственное начальство его, отличая его установленными наградами; послѣдній изъ нихъ былъ наперсный крестъ, отъ Св. Синода выдаваемый.

Отдать послѣдній земной долгъ почившему собралась большая масса народа, что составляетъ въ наше время явленіе знаменательное и весьма отрадное. Скромный служитель алтаря Господня своею жизнью, своюю дѣятельностью привлекъ къ себѣ такое расположеніе и первыхъ, и послѣднихъ, богатыхъ и бѣдныхъ,— всѣхъ обобщилъ въ одномъ имени почитателей.

Наканунѣ погребенія въ 5 часовъ вечера былъ выносъ тѣла почившаго изъ квартиры въ домовую церковь сиропитательного заведенія съ хоругвями и запрестольнымъ крестомъ при полномъ собраніи духовенства. Гробъ несли со служивцы— священники, а крышку— учительницы прогимназий, бывшія ученицы покойнаго. Въ церкви, по приносѣть-

ла, совершенна была заупокойная всенощная. Всю ночь происходило чтение Евангелия поочередно священниками и диаконами. На завтра литургию совершил протоиерей И. Лепехинъ съ благочиннымъ, свящ. о. М. Иноземцевымъ и местнымъ священникомъ о. Г. Аксаринымъ. Послѣднимъ произнесено было предъ отпѣваніемъ надгробное слово, а первымъ при окончаніи отпѣтія предъ „послѣднимъ цѣлованіемъ“ — надгробная рѣчь, во время которой воплями и рыданіями ярко выражалась та живая тѣсная связь, которая разрывалась у гроба навсегда по своимъ земнымъ отношеніямъ. И этотъ разрывъ долженъ отразиться жгучею болью въ сердцѣ не одной только осиротѣлой семьи, но и многихъ старцевъ-калькъ, которые, какъ известно пишущему эти строки, пользовались отъ почившаго ежемѣсячнымъ денежнымъ пособиемъ. Въ отпѣтіи принимало участіе почти все духовенство. Гробъ утопалъ въ зелени и роскошныхъ вѣнкахъ, и дорогихъ металлическихъ и изъ живыхъ цветовъ. Особенной изящностью и цѣнностью отличались вѣнки: членовъ попечительного совета прогимназіи и членовъ педагогического совета оной, сослуживцевъ по уѣздному училищу, дѣтей приготовительного класса женской прогимназіи, где состоялъ покойный законоучителемъ, и неизвѣстныхъ почитателей. Это послѣдняя земная дань признательности и глубокаго уваженія почившему, шедшему цѣлья 30 лѣтъ избранной стезей ровно и твердо съ живою вѣрою въ душѣ, съ твердымъ упованіемъ въ сердцѣ, которое билось у почившаго желаніемъ только „единаго на потребу.“

Вѣчная тебѣ память нашъ добрый, кроткій, сердечный и незабвенный собратъ — сослуживецъ о. Бенедиктъ! Да помянеть Господь Богъ священство твое во дарствіи Своемъ! Да удостоитъ тебя нашъ Верховный Пастыреначальникъ Христосъ Иисусъ радостнаго привѣта: благій и вѣрный рабе, вниди въ радость Господа Твоего. Мы же, твои сослуживцы, еще странники міра сего, съ любовию даемъ обязательство, при гробѣ твоемъ, чутко прислушиваться къ послѣдней просьбѣ твоей, выраженной словами церкви: „бра-

тие мои возлюбленніи, не забывайте мя, егда поете Господа: но поминайте и братство и молите Бога, да упокоить мя съ праведными Господь.“ (Троп. гл. 6 на погреб. свящ.).

Надгробный вѣнокъ Его Благословенію, священнику о. Венедикту Зубову.

(Досточтимѣйшему законоучителю, отъ глубокомысленнаго признательной ему, бывшей ученицы).

Изъ какихъ же цвѣтовъ драгоценныхъ
Заплету намогильный вѣнокъ?

И съ какими привѣтами ленту
Шоложу тебѣ нынѣ на гробъ?

— Вѣдь погибнетъ красивая пальма,
Дубъ не стерпитъ, отъ солнца, лучей

И душистый розы завяннутъ
На твоемъ омертвѣломъ челѣ...

Развѣ можно на лентѣ широкой
Помѣстить, чѣмъ сердце полно; —

Не разсыплются ли буквы по вѣтру?
Не сотрется ли слово дождемъ?..

Развѣ можно повѣрить природѣ
Тѣ слова, что на сердцѣ хранимъ:

Ихъ развѣютъ собой непогоды, —
Соберуть — злыхъ людей языки.

О! отецъ, незабвенный наставникъ,
Дорогой мой учитель — позволь

Заплести тебѣ нынѣ „на память“
И принесть на гробницу — вѣнокъ;

— Но вѣнокъ изъ металловъ могучихъ
Изъ твоихъ всеобъемлющихъ словъ,

Изъ прекрасныхъ и чудныхъ жемчужинъ,
Что посыпалъ ты въ сердцѣ моемъ...

Тѣ каменья — святые уроки...
Вѣдь, съ любовью меня научалъ

Ты, съ начальныхъ молитвъ и обрядовъ,

Въ шестилѣтній весь курсъ, до конца,
Помню я твое кроткое слово,
Помню ласковый любящій взоръ.
Горячо ты любилъ эту школу*)
И съ улыбкой стоялъ подъ крестомъ;**) Точно
Точно крестъ этотъ былъ очень легкимъ,
Точно онъ не утрачивалъ силъ,
А, не рѣдко случалось, больному
Заниматься,—ты былъ терпѣливъ.
Кроткій духомъ и сердцемъ смиренный,
Путь земной ты, любя, совершалъ:
Бывши пастыремъ чадъ угнетенныхъ,
Восемнадцать ихъ лѣтъ утѣшалъ...
Пастырь добрый ты былъ для пасомыхъ,
Для жены—пѣюще-любящій мужъ,
Для семьи—попечитель до гроба;
Но скосилъ тебя тиждѣй недугъ!
—Ты отозванъ по волѣ Господией
Отъ прискорбной юдоли земной
Въ міръ небесный, гдѣ нѣть
Ни печали, ни слезъ, воздыханій...
Не кончину хочу я оплакать,
Ибо жизнью ты новой живешь,
—Но труды твои купно слагаю
Въ достославный и чудный вѣнокъ.
Онъ оконченъ... и розой чудесной
Нестяжательность въ немъ расцвѣла,
„Бѣлой лиліей“—было смиренье,
„Незабудкой“—была доброта,
Былъ „ночною красавицей“—подвигъ.
И всѣ качества кроткой души
Распустились какъ-бы резедою—
Замѣняя, алой и духи...

*) Т. е. Тюменскую женскую прогимназию, въ коей онъ давалъ уроки съ 1880 г. и понынѣ, за послѣднее время въ приготовит. 2-хъ классахъ.

**) Т. е. безропотно несъ тяжелую ишу законоучительств., не обладая особенно крѣпкимъ здоровьемъ.

Лента жизни твоей распостерлась
И скръпила послѣдній бутонъ...
О! прими-же отъ дщери духовной
Сей нетлѣнныи и чудный вѣнокъ!
Не могла линь сложить я привѣта,
Словъ достойныхъ тебя не нашла,
И съ моей недостойной молитвой онъ окою
Положила вѣнокъ у креста.
— „О Всесвѣтный и Мудрый Спаситель
Нынѣ милость благую яви,
И отъ горнихъ небесныхъ селеній,
Свѣтла Ангѣла скоро пошли,
Дабы встрѣтилъ почившаго душу,
Въ ризу правды ее облачили,
И безбѣдно, до вратъ Твоей славы
Чрезъ мытарства ее проводилъ.
Оправдалъ всъ ея прегрѣшенья
И изгладилъ страницу грѣховъ,
Чтобъ вписалъ въ напрестольную книгу
Иерейское имя его.“
Я шою эти канты на лирѣ,
И мнѣ сердце мое говорить:
Да почіетъ блаженно и въ мирѣ
Досточтимый отецъ Венедиктъ!

Авг. ІІІ—а.

ДУХОВНЫЕ ДѢЯТЕЛИ ТОБОЛЬСКАГО КРАЯ. ¹⁾

Павель Конюшевицъ, послѣдній митрополитъ (послѣ него идутъ архиепископы) Тобольскій и Сибирскій, скончался на покоѣ въ Киево-Печерской Лаврѣ 4 ноября 1770 года, гдѣ тѣло его открыто и нетлѣнно до сихъ поръ лежитъ въ склепѣ подъ сводами великой Лаврской церкви. Но жизнь и личность митрополита Павла настоль-

¹⁾ См. № 12 Тоб. Еп. Вѣд. за 1897 г.

ко же малоизвестны, фасколько известно существование его мощей. Въ виду этого настоящій очеркъ составленъ болѣе подробно; причемъ, для составленія его материаломъ служили статьи профессоровъ Ф. А. Терновскаго и В. С. Иконникова, помещенные въ Чтеніяхъ Исторического Общества Нестора Лѣтописца за 1873—1877 гг., кн. I. (Кievъ, 1879, стр. 203—210) и за 1888 гг., кн. II, изъ коихъ первый пользовался свѣдѣніями изъ дѣлъ архива Св. Синода, а послѣдній имѣлъ въ виду свѣдѣнія до митр. Павла, заключающіеся въ Сборникѣ Русскаго Истор. Общества X, Пермскомъ сборникѣ (М. 1860 г., стр. 23—27) и въ дѣлѣ изъ Государств. Архива у Соловьева, XXVII, 150—160. Кроме того я пользовался статьями гр. М. В. Толстаго — въ Чтеніяхъ Общества Исторіи 1870 г. кн. II, стр. 158—168, въ Киевской Старинѣ 1895 г. июня, стр. 263—271 и книгою Аскоченскаго — „Кievъ, съ древнѣйшимъ уего училищемъ — Академіе“. Киевъ, 1856.

Митр. Павелъ, въ мірѣ Петръ, родился въ містѣ Самборѣ въ Галиції въ 1705 г. и происходилъ изъ сословія городскихъ обывателей, учился въ Киевской Академіи, и по окончаніи курса въ ней же оставленъ былъ преподавателемъ пітики. Достигнувъ 280 лѣтъ, онъ принялъ монашество и, съ 1740 г., состоялъ личнымъ экономомъ при архимандритѣ Киево-Печерской Лавры Тимофеѣ Щербацкомъ, съ нимъ отправлялся и въ Петербургъ, но въ Киевъ съ нимъ же не возвратился, такъ какъ по указу Синода, назначены былъ въ 1741 г. въ Московскую Славяно-латинскую Академію проповѣдникомъ. Два года трудился будущій святитель церкви въ высокомъ дѣлѣ проповѣданія слова Божія. „Постоянство въ занятіяхъ, строгость жизни и замѣчательный даръ въ сказываніи поученій“, — снискали ему благоволеніе Синода, который указомъ отъ 23 июня 1743 г. перемѣстилъ его въ Новгородскую епархію, причемъ тамошнему архіепископу Амвросію (Юшкевичу) предписано было предоставить іеромонаху Павлу первую архимандрічью вакансію, на которую, въ Новгородскій Юрьевъ монастырь, и былъ онъ произведенъ въ архимандриты 18 февраля 1744 г.

Послѣ 14-ти лѣтней службы въ Новгородѣ, архимандритъ Павелъ хиротонисанъ былъ 5 мая 1758 г. въ сань митрополита Тобольскаго и Сибирскаго; прибылъ въ Тобольскъ 20 ноября того же

года и переночевалъ въ Знаменскомъ монастырѣ. На другой день утромъ пришелъ, несмотря на морозъ, въ лѣтнюю Преображенскую въ монастырь церковь. Туда же прибыло и духовенство. Здѣсь преосвященный облачился и торжественношелъ въ нагорный городъ. На Прямскомъ взвозѣ, въ городскихъ воротахъ, отслужилъ молебенъ и пришелъ въ лѣтній Успенский соборъ, гдѣ совершилъ литургию.

На первыхъ же порахъ жизни своей въ Тобольскѣ, онъ проявилъ свою архиастырскую дѣятельность открытиемъ богословского класса въ местной Семинарии, въ которой до того времени были только классы: русскій, индийскій, синтаксической и пітическій, а для занятія учительскихъ въ ней должностей присланы были изъ Киева, по тогу ходатайству въ январѣ 1759 г., два іеромонаха Савватій Исаевичъ и Веніамінъ Балковскій. Самъ же митрополит Павелъ, по отзыву одного французскаго ученаго (аббата Шаппі), бывшаго въ Тобольскѣ въ 1761 г. для наблюденія за прохожденіемъ Венеры противъ солнца, былъ „хорошій латинистъ, очень вѣжливый и пріятный въ бесѣдѣ, мужъ ученый, хотя и не вѣрившій въ движение земли вокругъ солнца“^{*)} и никогда юношамъ не преподавалъ Сибирской епархіей митрополита Павела управлять около 10 лѣтъ, и въ это время въ Тобольскѣ и въ другихъ городахъ Западной Сибири построено было его заботами болѣе 20 каменныхъ храмовъ и не сколько деревянныхъ, вновь открытыхъ приходахъ и при заводахъ. Положеніе духовенства всегда привлекало къ себѣ попечительность архиастыря: онъ былъ сострадателенъ къ нуждающимся, вдовамъ и сиротамъ, но весьма требователенъ и строгъ къ порочнымъ; къ исправленію ихъ употреблялъ онъ мѣры крутые, требуя проповѣнившихся въ монастыре на чернѣя работы и подвергая даже тѣлесному наказанію, какъ священнослужителей, такъ и учителей семинаріи. Но то было время, когда ни одно сословіе не было избавлено отъ тѣлеснаго наказанія. Вдовыхъ священниковъ постигалъ онъ въ монашество, съ понужденіемъ. Норевностный пастырь „смирялъ“, по старому обычаю, не однихъ духовныхъ лицъ, взыскателенъ онъ былъ

^{*)} О высшемъ Тобольскомъ духовенствѣ находится у того же Шаппа слѣдующий любопытный отзывъ, свидѣтельствующій, что оно (духовенство) могло бы вездѣ составить пріятную бесѣду.—Принадлеженія Шаппа надъ Венерой присутствовали: митрополит Павелъ, два архимандрита—ректоръ и префектъ Семинаріи Михаилъ Миткевичъ и Софоній и губернаторъ Ф. И. Симоновъ.

и къ мірянамъ, которыхъ за извѣстные грѣхи отлучались отъ церковнаго общенія, растрогалъ незаконные браки. Наконецъ и до Синода и даже до Императрицы начали доходить слухи о неудовольствіяхъ архіерейскихъ крестьянъ на жестокое управление эконома архіерейскаго дома архим. Іакинфы (Кашнерева, о чёмъ было выше), подтвержденное и Сибирскимъ губернаторомъ Соймоновымъ, который въ свою очередь доносилъ въ Петербургъ, что дѣйствія Іакинфы вызвали даже въ монастырскихъ вотчинахъ крестьянскій бунтъ, подавить который потребовалась военная сила. Ко всему этому присоединились еще, говорится въ Киевской Старинѣ (1895 г., йюнь, стр. 265), обнаруженныя въ Тобольской епархіи злоупотребленія при обращеніи язычниковъ въ христіанство, которое сопровождалось частыми наѣздами місіонеровъ, спаиваніемъ, большими поборами, а иногда и неправильнымъ обвиненіемъ новокрещенныхъ въ отпаденіи отъ христіанства, хотя обращеніе ихъ въ христіанскую вѣру было толькоnominalное*. Такому-то строгому и ревностному пастырю привелось привить этой епархіей, въ которой сложилась пословица „до Бога высоко, до Царя далеко“, въ которой на необузданность произвола и страсти жаловались и прежніе іерархи — предшествники Павла, въ которой пастырь хотя и крестилась во Христа, но облечься въ Него еще не успѣла. На вполнѣ справедливый распоряженія архиастыря поднялся тогда ропотъ. Жалобщики, преодолѣвая трудности пути, ходили изъ Сибири въ Петербургъ и подавали Св. Синоду свои жалобы, которыхъ за все время управления Павломъ Сибирской епархіей набралось до 30-ти. Сурое управление епархіей противорѣчило либеральному образу мыслей Императрицы, которая считала поэтому митропл. Павла „фанатикомъ и гонителемъ“.* Члены Синода, зная взгляды Екатерины, тяготились множествомъ поступившихъ на него жалобъ и требовали обстоятельныхъ отвѣтовъ и оправданій. Но Павель, во внутреннемъ сознаніи своей правоты, продолжалъ управлять по своему, а отъ запросовъ Св. Синода или отмалчивался, или отписывался. Сторону обижавшихся принялъ и местный губернаторъ и осуровыхъ, по его мнѣнію, дѣйствіяхъ митрополита донесъ своему начальству. Въ Петербургѣ составлена была тогда особая комиссія

*) XVIII вѣкъ, изд. Бартенева, III, 334, IV, 342—354, 376.

изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Въ этой комиссіи, въ составѣ которой находился Новгородскій митрополитъ Димитрій Сѣченовъ, приняты были во вниманіе и поступившія въ Св. Синодъ жалобы на управление митрополита Павла, и, безъ всякаго разслѣданія, было рѣшено „смѣнить митрополита Павла, а миссионерамъ на будущее время дать инструкцію“.

Для приведенія этого рѣшенія въ исполненіе, въ заѣданіи Св. Синода 22 іюня 1767 г. объявлена была митрополитъ Димитріемъ Сѣченовымъ, какъ первоприсутствующимъ, высочайшая воля Государыни о вызовѣ митрополита Павла въ Москву. Послано было ему объ этомъ два указа, но онъ не выѣхалъ, продолжая жить въ Тобольскѣ и управляя епархией. Наконецъ, по настоянію синодального оберъ-прокурора Мелиссино, Синодъ 22 марта 1768 г. прибѣгнулъ къ рѣшительной мѣрѣ и постановилъ: „Преосвященному Павлу митрополиту Тобольскому подтвердить указомъ, буде его преосвященство, во исполненіе Ея Императорскаго Величества повелѣнія, по посланнымъ двумъ указамъ изъ Тобольска еще не выѣхалъ, то Св. Синодъ нынѣ послѣдний уже терминъ полагаетъ, что бѣ неизрѣдѣнно въ путь отправился, съ полученіемъ этого указа въ недѣлю, а буде и за симъ отправкою свою въ путь продолжать медлѣть будеть, то находящемуся въ Тобольскѣ губернатору оного преосвященнаго выслать изъ Тобольска безъ всякихъ отговорокъ, о чёмъ и къ нему—губернатору послать указъ“.

Но преосвященный Павелъ не дожилъ въ Тобольскѣ до примѣненія къ себѣ этой послѣдней крайней мѣры, онъ выѣхалъ оттуда еще до получения сурогаго указа, и 2 апрѣля 1768 г. былъ уже въ Москвѣ, и въ сознаніи того, что его іерархическое понрище уже кончено, отправилъ оттуда въ Св. Синодъ 8 того же апрѣля такое собственноручное прошеніе: „По присланнымъ мнѣ изъ Святѣшаго Правительствующаго Синода прошлаго 1767 г., іюня отъ 25 и октября 10 чисель, Ея Императорскаго Величества указамъ, вѣльно мнѣ быть въ Москву. Почему я, учиня по долгут распоряженію и здравiemъ, какимъ весьма слабъ, поправясь, имѣть неизрѣдѣнное на мѣреніе отправиться декабря въ послѣднихъ числахъ того жъ году въ путь, только за продолжающеюся болѣзнью до 11 нынѣшнаго января 1768 г. выѣхать никакъ было не возможно. А со оного опрѣвившись, съ возможнотю поспѣшностью старался прибыть въ Москву и

явиться Вашему Святейшеству. Только отъ умножившихся въ дорожномъ беспокойствіи во мнѣ болѣзней, по коимъ въ Екатеринбургѣ принужденъ былъ жить три недѣли и 5 дней, и еще не совсѣмъ вы пользуясь, по выѣздѣ въ дорогѣ различные имѣлъ припадки. А нынѣ, 2 апрѣля, прибывъ въ Москву и по учиненной мнѣ отъ Конторы Св. Синода повѣсткѣ, апрѣля 7 дня явился въ оной конторѣ, гдѣ о ожиданіи мнѣ въ Москвѣ отъ Вашего Святейшества указъ объявленъ. А какъ я нынѣ найдиша по усилившимся во мнѣ болѣзнямъ слабость моего здравія ежедневно чувствуя, и по старости лѣтъ моихъ къ выполненію оныхъ мало надежды заключаю, почему въ правленіи епаршескихъ дѣлъ нахожу себѣ не въ состояніи; того ради Ваше Святейшество всепокорнѣйше прошу, за старостію и слабостію моего здоровья, отъ епархіи и правленія епаршескихъ дѣлъ въ Киево-Печерскую Лавру на обѣщаніе увольненія, и о семъ моемъ прошеніи учинить милостивое разсмотрѣніе.“ Подписался: „Вашего Святейшества нижайшій послушникъ смиренный Павелъ митрополитъ Тобольскій.“ Прошеніе это удовлетворено было вполнѣ: Синодъ видимо доволенъ былъ открывшимся способомъ къ тихому окончанію сложнаго и непріятнаго дѣла и постановилъ: „Всеподданнѣйше представить, не соизволить ли Ея Императорскому Величеству онаго Тобольского митрополита Павла, для пресѣченія происходящихъ въ той епархіи беспокойствъ, отъ оной и отъ правленія епаршескихъ дѣлъ, какъ онъ и самъ просить, на обѣщаніе въ Киево-Печерскую Лавру уволить; а если по изслѣдованіи достольныхъ дѣлъ въ чемъ онъ митрополитъ виновнымъ явиться, то Св. Синодъ надлежащее въ силу законовъ взысканіе и въ бытность его въ Киево-Печерской Лаврѣ учинить долженъ.“ Докладъ этотъ утвержденъ былъ 4 июня и Императрицей въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Митрополита Павла отъ Тобольской епархіи на обѣщаніе по прошенію его уволить, а въ дѣлахъ, ежели впередъ истцы будуть, чинить Синодъ имѣть по законамъ производства.“ „Истцовъ впередъ“ на митрон. Павла однако же не было и Синоду не привелось „чинить“ надъ нимъ никакихъ „законныхъ производствъ“, такъ что онъ дожилъ свой вѣкъ въ Киево-Печерской Лаврѣ спокойно. Вѣкъ его былъ вирочемъ не продолжителенъ.

Пославшись въ Лаврѣ, куда прибылъ 31 августа 1768 г., преосв. Павелъ скончался, какъ выше сказано, 4 ноября 1770

г. „въ пятомъ часу съ полудня, со всякимъ христіанскимъ порядкомъ“, какъ доносиль б того же ноября Св. Синоду Кіево-Печерскій архимандритъ Зосима. Въ этомъ донесеніи прибавлялось еще, что гробъ съ тѣломъ покойнаго „за отпѣтіемъ собориѣ панихиды“, поставленъ въ придѣлѣ архидіакона Стефана „въ склепу, до получения изъ Св. Синода указа о томъ, какъ и кому повелѣно будетъ отпѣтъ погребеніе,“ и что имущество, деньги и разныя вещи розданы были покойнымъ митрополитомъ „предъ кончиною своей, при доброй памяти и изъ собственной воли.“ Буквально „завѣщаніе“ его было таково: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. 1770 г. октября 26 дня. Я нижеподписавшійся, находящійся въ Лаврѣ Кіево-Печерской по обѣщанію митрополитъ Павелъ, будучи въ слабости здоровья своего и дабы никто по смерти моей Святой Лавры турбовать не моглъ, съмъ моимъ завѣщаніемъ всѣмъ и кому о семъ вѣдати надлежати меть, объявляю, что имѣвшееось мое имущество, деньги и разныя вещи, при доброй памяти и изъ собственной воли, прежде смерти моей, все роздано. Во увѣреніе чего и сіе мое завѣщаніе собственноручнымъ подписомъ утверждаю. Смиренный митрополитъ Павелъ.“

Погребеніе преосв. Павла совершено было спустя уже $1\frac{1}{2}$ мѣсяца послѣ его кончины—19 декабря, при чемъ тѣло его, сохранившееся до сихъ поръ, какъ замѣчено было и выше, нетленнымъ, оставлено было въ томъ же склепѣ не преданнымъ землѣ. Такихъ гробовъ нѣкоторыхъ Кіевскихъ митрополитовъ стояло тогда уже въ томъ же склепѣ нѣсколько. Поступившій въ 1823 г. на Кіевскую каѳедру митрополит Евгеній устроилъ въ Софійскомъ соборѣ надъ каждымъ изъ митрополичьихъ гробовъ кирпичная надгробія, и въ то же, вѣроятно, время хотѣль, говорится въ „Кіевской Старинѣ“ (1895 г., іюнь, 269), сдѣлать такое же надгробіе надъ митроп. Павломъ, или перенести его гробъ въ другое мѣсто и предать землѣ, или же, наконецъ, поставить его въ общей усыпальницѣ надъ алтаремъ Стефановскаго придѣла Лаврской великой церкви; но ни которое изъ этихъ предположеній исполнено, почему-то, не было.

Склепъ, въ которомъ находится гробъ митроп. Павла, рядомъ съ гробомъ фельдмаршала кн. Прозоровскаго, не открывался при митр. Евгеніѣ ни для кого изъ посѣтителей Лавры; при митр. Филаретѣ (Амфитеатровѣ) въ склепѣ этотъ уже вводили нѣкоторыхъ, а

для иѣкоторыхъ, съ особаго каждый разъ разрѣшенія намѣстника Лавры, и открывали гробъ митрополита Павла; со времени митрополита Арсения въ склепѣ стали вводить всѣхъ желающихъ, допускали ихъ и къ цѣлованію руки почивающаго. Отъ частаго соприкосновенія съ наружнымъ воздухомъ, лицо святителя, бывшее прежде совершенно блѣдымъ, значительно теперь потемнѣло, замѣчается въ „Кievской Старинѣ“ (стр. 270). При митрополите Платонѣ было даже предположеніе, говорится тамъ же, ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о причисленіи митрополита Павла къ лику святыхъ, но оставлено въ виду того, что „одно нетлѣніе не служитъ еще доказательствомъ святости.“

Гр. М. В. Толстой, описывая, въ членіяхъ Московскаго Общества Истории и Древностей (1870 г. кн. II. стр. 158), пребываніе свое въ Киевѣ и посещеніе Лавры и склеповъ въ ней, говоритъ: Вмѣстѣ съ другими богомольцами я спустился въ этотъ склепъ. Подняли крышу простого деревянного гроба, сняли пелену съ лика святителя (Павла), и все мы были поражены изумительнымъ нетлѣніемъ мощей. Митрополитъ Павелъ представляется какъ бы теперь только уснувшимъ: русые съ просѣдью волосы и борода, лицо спокойное съ закрытыми, иѣсколько впалыми, очами, руки, сложенные на персахъ, митра и облаченія, — все вполнѣ сохранилось, хотя прошло уже сто лѣтъ, какъ тѣло святителя покоятся въ гробѣ. Этого чуднаго нетлѣнія — прибавляетъ писавшій — нельзя приписать действию воздуха, или другихъ мѣстныхъ причинъ, потому что другія тѣла въ томъ же склепѣ истѣли и разложились.

Портретъ митрополита Павла, современный ему, имѣется въ библиотекѣ Кіево-Печерской Лавры.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъясненіе словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками.

Въ означеніи Священнаго Коронованія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, всѣмъ священникамъ православной Русской Церкви Высочайше даровано „право носить на персахъ серебряный крестъ“, на оборотной сто-

ронъ котораго начертаны слѣдующія многосодержательныя слова, взятыя изъ 4-й главы 1-го посланія св. ап. Павла къ Тимоѳею: „образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, тобовію, духомъ, вѣрою, чистотою“ (12 ст.).

Какой же смыслъ имѣютъ эти слова и почему именно они начертываются на святомъ крестѣ, служащемъ отличительнымъ знакомъ іерейского достоинства?

По справедливому замѣчанію одного изъ ученыхъ богослововъ папскаго отечества, изъ этихъ словахъ, „въ этомъ наставленіи св. апостола кратко выражено основное правило, которымъ священникъ долженъ руководиться въ своей жизни“ (Пѣнницкій, „Священникъ“, ч. I, стр. 101). И действительно, если мы внимаемъ въ смыслъ каждого требованія, выраженнаго въ вышеприведенномъ наставленіи св. Паностола, то увидимъ, что они обнимаютъ собою всю жизнедѣятельность пастыря церкви. Такъ, здѣсь требуется, прежде всего, чтобы пастырь былъ „образцомъ для вѣрныхъ“, т. е., чтобы всегда и въ всемъ являлъ себю, какъ выражается св. Гоанъ Златоустъ, „одушевленный законъ, правило и уставъ жизни благой“. Въ частности, затѣмъ, на него возлагается обязанность быть для вѣрныхъ примѣромъ, „образцомъ въ словѣ“. Въ силу этого требованія пастырь церкви долженъ особенно внимательно следить за собою, чтобы „никакое гнилое слово не исходило изъ устъ его“ (Еф. 4, 29), долженъ строго смотрѣть, чтобы не сказать чего либо неблагопристойнаго, нескромнаго, а тѣмъ болѣе срамнаго. Нашъ простой народъ, вообще говоря, не особенно разборчивъ на слова: брань и сквернословія среди него — явленія обычныя. На пастыря лежитъ священный долгъ искоренять это зло, искоренять не только путемъ наставленій и разъясненій, но и собственнымъ примѣромъ. Правда, это весьма трудно, почему св. ап. Іаковъ и говоритъ, что „кто не согрѣшасть въ словѣ, тотъ человѣкъ совершенный“ (ІІІ, 2); но если стремиться къ совершенству обязательно для всѣхъ христіанъ, то тѣмъ болѣе это обязательно для пастырей, самимъ званіемъ своимъ постановленныхъ во главѣ пасомыхъ. Да и какъ пастырь можетъ ратовать противъ грѣховъ языка, если самъ не будетъ чуждъ этихъ грѣховъ? Какъ въ можетъ онъ говорить о неприличії и грѣховности, напр., сквернословія если самъ, особенно въ минуты гнева и раздраженія,

позволяетъ себѣ, забывая о своемъ званіи и санѣ, произносить не-приличныя слова брации?

Но обязанность пастыря „быть образцомъ въ словѣ“ не ограничивается лишь одной заботой о томт, чтобы не вести „бесѣдъ злыхъ, которыхъ тлять благое обычай“ (1 Кор. XV, 33), чтобы не говорить ничего такого, что могло бы „оскорблять и порождать чувство стыдливости“ (блаж. Августинъ). Это лишь отрицательная сторона дѣла. Пастырь долженъ подать и положительный примѣръ того, какъ нужно пользоваться даромъ слова: съмѣло и безтрепетно онъ долженъ свидѣтельствовать истину и не молчать тогда, когда нужно говорить: въ противномъ случаѣ, т. е. когда истина будетъ нуждаться въ защите, а пастырь будетъ безмолвствовать, онъ уподобится паемникамъ, о которыхъ говорить Господь чрезъ пророка (Ис. VI, 10); „иси нѣміи не возмогутъ лалти“, (св. Григорій Двоесл., „Правило пастырское“, гл. IV). Вмѣстѣ съ тѣмъ пастырь долженъ заботиться, чтобы слова, исходящія изъ устъ его, служили къ назиданію пасомыхъ, чтобы къ нему можно было всегда и вездѣ применить сказанное Господомъ чрезъ пророка Малахію: „устиѣ ѿреовы сохранять разумъ, и закона взыщутъ отъ устъ его: яко Ангель Господа всеводержителя есть“ (П. 7).

Но будетъ ли пастырь „утѣшати кого въ здравомъ ученіи, или противиющіяся обличати“ (Тит. 1, 9), рѣчь его, какъ говорить св. Амвросій Медіоланскій, „должна быть тиха и пріятна, исполнена доброжелательства и чужда всякой непріязни“ (О должност. церковно-служит. Изд. Поспѣлова, стр. 14), должна по своему характеру, „быть вполнѣ прилична какъ званію пастыря, такъ и святости его служенія“ (ibid).

Подавая пастѣ образецъ въ словѣ и словомъ, пастырь еще болѣе долженъ являть собою „образецъ въ житїи“. А такой образецъ онъ можетъ подавать тогда, когда въ своей жизни будетъ выполнять все то, что требуется закономъ евангельскимъ: будетъ все освящать молитвою, съ благоговѣніемъ относиться ко всякой святинї, не упускать ничего изъ заповѣданного намъ Господомъ или св. Церковью, избѣгать всякаго дѣла, могущаго соблазнить другихъ и навлечь на него осужденіе. Исполняя все это, пастырь явится вѣрнымъ своему званію и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ подавать примѣръ

истинно-христіанской жизни своей паствѣ. Тогда именно пастырь будетъ итти впереди своихъ овецъ, увлекая ихъ своимъ примѣромъ на путь благочестія и чистоты, ибо ничто такъ не увлекаетъ людей, какъ живой примѣръ, особенно подаваемый начальниками или, вообще, лицами, стоящими выше толпы (св. Григор. Двоесловъ). Потому-то пастырь, ведущій строго добродѣтельную жизнь, хотя бы онъ не наставлялъ свою паству словомъ, можетъ дѣйствовать на нее воспитательно примѣромъ своей жизни. И наоборотъ, скажемъ словами св. Григорія Двоеслова, „никто въ церкви изъ членовъ ея не бываетъ столько вреденъ для неї, какъ такие священно-служители, которые, живя дурно и уродливо, прикрываются именемъ и саномъ священнымъ: ибо никто изъ насомыхъ не позволитъ себѣ обличить пастыря своего въ порокахъ; а между тѣмъ примѣръ слабостей его сильно можетъ дѣйствовать на паству“ („Правило пастырское“, гл. II). Даже слово такого пастыря, хотя бы оно содержало чистое учение евангелія, не будегъ дѣйствовать на насомыхъ. „Что ты высокомудрствуешь, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, когда учишь словомъ; легко философствовать на словахъ; научи меня своею жизнью, которая есть самая прекрасная проповѣдь“ („1-е правоуч. на Дѣян. Апост.“). „Или вовсе не учи, или учи жизнью, говорить св. Дамаскинъ; иначе словами будешь приказывать, а дѣлами отгонять“ („Слово объ иконахъ“).

Итакъ пастырь въ особенности долженъ заботиться о томъ, чтобы жизнь его была чиста, добродѣтельна, богоугодна, — словомъ, вполнѣ согласна съ требованіями евангельского закона, такъ чтобы онъ, по своей жизни, дѣйствительно былъ „свѣтомъ миру“, „солью земли“, образцомъ для насомыхъ житіемъ.

Далѣе, по заповѣди св. апостола, священникъ долженъ подавать своей паствѣ „образецъ въ любви“. Въ силу этого требованія пастырь не можетъ ограничиваться однимъ только аккуратнымъ выполнениемъ своихъ обязанностей, охраненіемъ себя отъ нарушенія словомъ или дѣломъ требованій христіанской морали. Необходимо еще, чтобы всѣ его дѣйствія, всѣ его слова и поступки были согрѣты христіанскою любовью къ Богу, паствѣ и ко всѣмъ вообще братьямъ нашимъ во Христѣ. Любовь эта, безъ которой, по апостолу, человѣкъ ничто (1 Кор. XIII, 2), должна проявляться въ сердечномъ,

участливомъ отношенииі паstryя къ положенію и дѣламъ его духовныхъ чадъ, въ готовности войти въ ихъ интересы, радоваться ихъ радостями, скорбѣть ихъ печалами, подавать имъ благовременную помощь словомъ ли то, дѣломъ ли, ходатайствомъ, или материальными пожертвованіемъ. „Таковыми, говоритъ св. Григорій Двоесловъ, должны являть себя паstryи предъ своими насомыми, чтобы они не боялись и не стѣснялись искрѣнностью своихъ тайнъ, чтобы во всѣхъ искушеніяхъ, какимъ бы не подвергались они приѣгали къ нимъ, какъ младенцы на материнское лено“... („Правило паstryя“, гл. V). Такимъ образомъ, отношенія паstryя къ паствѣ должны быть запечатлены любовью, такою же святою, великою и горячую, какова любовь благочестивой матери къ своимъ дѣтямъ.

Проведя жизнь благочестивую, люби ближнихъ и подтверждай эту любовь дѣлами любви, человѣкъ можетъ иногда, — по своему внутреннему духовному настроенію, — быть не весьма высокаго достоинства. Самоневознаніе, гордость, неблагоговѣніе могутъ омрачать душу человѣка даже, повидимому, и вполнѣ благочестиваго. Предостерегай паstryей отъ всего этого, св. ап. Павелъ заповѣдуетъ имъ, чтобы они являли насомымъ образецъ и „въ духѣ“, т. е. своимъ духовнымъ настроеніемъ. Самое естественное и самое приличное духовное настроеніе для паstryя — есть глубокое смиреніе, стремленіе творить все во славу Божію, все упованіе свое возлагать на Бога и на Его всесильную помощь. Не памятозлобіе, умѣніе подавлять въ себѣ порывы гиѣва и вражды, кротость въ обхожденіи даже съ врагами — все это также заключается въ общемъ требованіи быть образцомъ „въ духѣ“. Но самое главное, что требуется въ данномъ случаѣ отъ паstryя, это — благоговѣніе и какъ предъ сапомъ, который онъ носитъ, такъ и вообще предъ всѣмъ священнымъ, и уваженіе къ своему духовному званію.

Наконецъ, по заповѣди св. апостола, паstryръ долженъ быть образцомъ „въ вѣрѣ и чистотѣ“. Быть образцомъ въ вѣрѣ, значитъ подавать примеръ того, какъ христіанинъ долженъ вѣровать въ Бога и Его откровенный законъ и какъ онъ долженъ обнаруживать эту вѣру дѣлами. Нечего и говорить, что никакого сомнѣнія относительно тѣхъ или другихъ предметовъ вѣры не должно быть въ душѣ священника. Онъ долженъ вѣровать твердо и непоколебимо и

проявлять эту твердую вѣру особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда наша вѣра подвергается искушениамъ. А искушения эти въ жизни пастыря не рѣдки. И его постигаютъ бѣдствія и несчастія, которыхъ у людей маловѣрныхъ вызываютъ ропотъ, жалобы на свою судьбу, жалобу на тяжесть возложенного на нихъ креста. Вѣра въ всесильный Промыслъ Божій у такихъ людей колеблется, они даже позволяютъ себѣ сомнѣваться въ милосердіи Божіемъ... Пастырь Церкви долженъ быть далекъ отъ всего этого: въ какихъ бы обстоятельствахъ онъ ни находился, долженъ свято хранить залогъ вѣры въ свое сердцѣ и подобно правед. Іову, твердо уповать на Бога, вѣровать въ непреложность Его обѣтованій. Но быть образцомъ въ вѣрѣ значить еще и то, чтобы всегда стоять на стражѣ вѣры, защищать ее отъ враговъ истины и быть готовымъ положить за вѣру жизнь свою.

Послѣднее требование св. Апостола, чтобы пастырь былъ образцомъ „по чистотѣ“, тождественно почти съ требованиемъ быть образцомъ по жизни, хотя здѣсь указывается и некоторый новый оттѣнокъ. Слово чистота выражена въ греческомъ текстѣ терминомъ, обозначающимъ собственно — цѣломудріе, дѣятельную чистоту сердца (Злат., Экум., Ѹеоф.). Поэтому, мысль апостола можно выразить такъ: пресвитеръ не только долженъ подавлять въ себѣ страсти, особенно похоти плотскія, но даже не допускать и имен словъ скверныхъ и прелюбодѣйныхъ (Книга о должн. пресвит., гл. 53).

Таковъ, въ общемъ, смыслъ словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками. Они дѣйствительно даютъ въ немногихъ положеніяхъ точное и опредѣленное указание относительно жизни и дѣятельности пастырей Церкви. Отсюда уже понятно и то, почему именно они начертываются на іерейскомъ крестѣ. Послѣдній есть знакъ іерейского достоинства и долженъ служить постояннымъ напоминаніемъ іереймъ объ ихъ званіи и припятыхъ ими обязанностяхъ. Цѣль ношенія его, можно сказать, та же, съ какою въ древности, во времена ветхозавѣтныя, носили на груди привѣшанную къ шнурку, спускающуюся съ шеи, печать съ начертаніемъ имени и достоинства носителя. (Быт. 38, 18; Пѣнь пѣсней, 8, 6). Носившій на груди печать постоянно имѣлъ ее передъ глазами, какъ свидѣтельство своей личности, какъ постоянное напоминаніе о своемъ достоинствѣ (Толков. на Парем. преосв. Виссаріона, изд. 1888 г., стр. 39). Крестъ іерей-

скій съ изображеніемъ Пастыреначальника на лицевой сторонѣ и словами св. апостола на обратной тоже долженъ напоминать священникамъ объ ихъ званіи и высшемъ достоинствѣ. Имѣя его всегда предъ глазами и памятую начертанныя на немъ слова, іерей долженъ всякой шагъ свой провѣрять, рассматривать, согласенъ ли онъ съ тѣми высокими требованиями, какія выражены въ этихъ словахъ. („Под. Еп. Вѣд.“).

Открытіе курсовъ для учащихъ въ церковныхъ школахъ Тобольской епархіи.

20 июня открылись въ Тобольскѣ курсы для учащихъ въ церковныхъ школахъ Тобольской епархіи. Занятія начались съ 21 числа, а 20 было отслуженъ молебенъ предъ началомъ занятій. Молебенъ служилъ предсѣдатель Тобольского Епарх. Училищнаго Совѣта ректоръ семинаріи прот. П. Д. Головинъ въ сослуженіи оо. окружныхъ наблюдателей школъ. Послѣ молебна о. ректоромъ семинаріи была сказана соотвѣтствующая слушаю рѣчъ, обращенная къ собравшимся учащимъ. Въ тотъ же день была послана Преосвященному Агаангелу въ С.-Петербургъ телеграмма такого содержанія: „Руководители курсовъ и учащіе школъ просятъ Вашего Архипастырскаго благословенія на предстоящіе труды на открытыхъ сегодня курсахъ.“ Преосвященный отвѣтилъ въ свою очередь телеграммою слѣдующаго содержанія: „Руководителямъ и участникамъ курсовъ, призываю Божіе благословеніе на предстоящіе труды, сердечно желаю полнаго успѣха.“

На курсы учителей и учительницъ церковныхъ школъ Тобольск. епархіи всего собралось до 70 челов. Кромѣ ихъ курсы посещаютъ въ немаломъ количествѣ учащіе министерскихъ школъ и нѣкоторыя постороннія лица, близко стоящія къ педагогическому персоналу.

Для занятій организована примѣрная школа изъ 40 челов., изъ коихъ 24 ч. совершенно неграмотные. Занятія происходятъ утромъ и вечеромъ. Утреннія занятія состоять

изъ трехъ уроковъ, даваемыхъ въ школѣ, а на вечернихъ занятіяхъ происходитъ разборъ утреннихъ уроковъ и бесѣды по методикѣ. Кромѣ того на вечернихъ же собранияхъ врачами Де-Карлино и Солярскимъ читаются лекціи по школьнй гигіенѣ и подачѣ первоначальной помощи больнымъ при внезапныхъ заболѣваніяхъ.

Не мало времени отводится также обученію церковному пѣнію. Уроки пѣнія происходятъ подъ руководствомъ окружнаго наблюдателя о. Коровина. Учащіеся пѣнію раздѣлены на двѣ группы—свѣдующіе въ простомъ пѣніи упражняются въ хоровомъ, а менѣе свѣдующимъ сообщаются элементарныя свѣдѣнія, необходимыя для изученія пѣнія.

Руководство курсами возложено на Совѣтъ, состоящей изъ окружныхъ наблюдателей подъ предсѣдательствомъ епархіального наблюдателя церковныхъ школъ.

Собравшіеся на курсы учителя и учительницы помѣщены на готовомъ содѣржаніи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Учителя живутъ въ мужскомъ духовномъ училищѣ, а учительницы—въ женскомъ епархіальномъ. Средства для курсовъ въ количествѣ 1500 руб. отпущены Училищнымъ Совѣтомъ при св. Синодѣ.

Окружные наблюдатели, ежедневно по окончаніи вечернихъ занятій ведутъ сице особыя совѣщенія, относящіяся къ разрѣшенію разныихъ школьныхъ вопросовъ по особо намѣченной программѣ. Эти занятія также происходятъ подъ руководствомъ епархіального наблюдателя.

Курсы закончатся къ 20 іюля.

Изъ села Щекуринскаго Березовскаго округа.
(Пожаръ въ храмѣ).

29 мая с. г. прихожанъ села Щекуринскаго, Березовскаго округа посетило грозное прещеніе Божіе. Въ 4 часа по полудни отъ сильнаго удара шарообразной молнии охвачена была огнемъ колокольня церкви, находящаяся въ связи съ церковью; ударъ былъ настоль-

ко силенъ, что обнажилъ шпицъ креста на колокольнѣ, расщепавъ столбъ, на которомъ водруженъ крестъ. Доски крыши колокольни сорвало и разбросало за ограду церкви и на церковную кровлю; огонь мгновенно охватилъ колокольню, не помѣшивъ однако дать сигнальный набатъ для оповѣщенія жителей о несчастіи. Пробивъ крышу, стрѣла молніи, расщели въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣну храма и притвора, ворвалась въ кладовую, гдѣ находилось казнохранилище. Огонь появился и въ старой кладовой, гдѣ загорѣлся полъ; кладовая эта находится подъ колокольною, но слѣдовъ пути молніи не видно. Такъ обр., колокольня горѣла и сверху и снизу. Почти тотчасъ за ударомъ молніи мѣстный причтъ бросился въ церковь и сталъ спасать священные предметы, казнохранилище, архивъ и проч. Св. Антиминсъ, на престольные кресты, Евангеліе, Дарохранилища прежде всего были вынесены священникомъ. Вскорѣ собралось все мѣстное населеніе, въ страхѣ и со слезами, отстаивая храмъ Божій. Такъ какъ все это случилось въ концѣ мая, когда все почти населеніе было на рыбныхъ промыслахъ, собралось не очень много народа и можно было совсѣмъ отчаяться въ спасеніи храма. Но, благодареніе Богу! Живо и расторопно Щекурынцы спасали храмъ Божій; женщины, девицы старушки и подростки — ведрами, ушатами, даже кто-то бочонкомъ изъ-подъ церковнаго вина носили воду; смѣльчаки съ исаломщикомъ, стоя на горящей колокольнѣ, заливали огонь. Гроза еще продолжалась, вотъ послышались крики: „неносите изъ церкви, огонь гаснетъ“. Но изъ церкви уже все было вынесено — существенное и главное. Къ 5 часамъ огонь прекратился, повредивъ только колокольню; самая же церковь, благодаря Богу, осталась цѣла и сохранила.

Всѣми свидѣтелями былъ составленъ актъ о происшествіи. На слѣдующій день, по отѣтіи водосвятнаго молебна, окроили св. водою храмъ и свящ. вещи *). Въ 10 часовъ благовѣсть въ колоколь возвѣстила жителямъ о началѣ благодарственнаго Господа Богу молебствія о спасеніи отъ огненнаго зараженія храма. Предъ молебномъ священникомъ сказана была прихожанамъ слѣд. рѣчь:

Православные христіане и сыны церкви Христовой! Всѣ, вы соудѣлялись свидѣтелями страшнаго пренесенія Божія, посѣтившаго нась

*) Храмъ требуетъ цѣлнаго освѣщенія, потому что при уборкѣ алтарнаго имущества, Престолъ былъ сдвинутъ съ мѣста.

вчера такъ внезапно. По допущеню Божиему храмъ нашъ подвергнуть былъ дѣйствію огня небеснаго. Никто обѣ этомъ не думалъ, никто этого не ждалъ. Одинъ ударъ отгненнаго шара молнии, одинъ страшный раскатъ грома и колокольня въ огнѣ; опасность вблизи самаго Престола Божія, мѣста безкровной жертвы; опасность уже въ самомъ храмѣ. Нужно бросить свои домашнія нужды и нуждишки и спѣшить на помощь св. храму: здѣсь мѣсто вашего молитвеннаго обѣщенія съ Богомъ, здѣсь ваши и вѣра, и надежда, и любовь, здѣсь ваши трудовые ленты. Тревожный звонъ колокола уже зоветъ васъ на помощь и вы все — и старъ и маль спѣшите грудью своей отстоять дорогой и священный вамъ храмъ; дружно работая, вы не дадете всесожигающей силѣ огня коснуться этихъ святыхъ мѣстъ, этихъ священныхъ иконъ. Стихія уступаетъ вашему дружному написку — храмъ спасень!

Спасибо же вамъ, спасибо, дѣти церкви Христовой! Спасибо первому, извѣстившему о несчастіи (*), спасибо и послѣднему и всякому, кто помогъ въ борьбѣ съ огнемъ за церковь Божію!

Сила огня — страшная сила, что небезъизвѣстно всѣмъ вамъ. Она нерѣдко обрушивается и на храмы Божіи. Иной разъ отъ неосторожности или отъ небрежности, отъ случайно оставленнаго огня, какъ было и съ настоящимъ храмомъ въ 1881 году; а иногда отъ грозы, какъ случилось нынѣ. Пожары отъ грозы бываютъ настолько сильны и упорны, что великолѣпные храмы превращаются въ уголь и пепель. Послушайте, что было въ прошедшемъ годѣ въ селѣ Камышенскомъ, Ялуторовскаго округа. (Здѣсь священникомъ приведено было описание пожара въ с. Камышенскомъ изъ Епархіальн. Вѣдом. 1896 г. № 18). Тоже самое могло случиться и съ нашимъ храмомъ. Малочисленность народа, испугъ, недостатокъ единодушія въ дѣйствіяхъ — и церковь должна погибнуть. Но спасибо вамъ! Вы недопустили огню отнять у васъ вашу святыню. Благодареніе Богу, помогшему вамъ устоять въ борьбѣ со стихіей! Возблагодаримъ же Господа, возблагодаримъ Его отъ всего сердца, что удивилъ Онъ, Милосердный, милость свою на насть!

Свящ. В. Герасимовъ.

(*) Первый даль извѣстіе о пожарѣ Березовскій мѣщанинъ И. И. Котовщикоъ, много помогшій тушению огня на пожарѣ.

Разныя извѣстія.

Вр. и. д. инспектора классовъ Тобольского женскаго епархіального училища назначенъ преподаватель Д. П. Добросмыловъ.

Въ половинѣ іюня вышла въ свѣтъ новая книга „Историческая записка о дѣятельности Тобольского епархіального Комитета Православнаго Миссионерскаго Общества“ за двадцатипятилѣтіе (1872—1896 г.) съ приложениемъ списка всѣхъ бывшихъ и настоящихъ членовъ Общества по Тобольскому Комитету.

Для участія въ выборахъ въ гласные городской думы на предстоящее четырехлѣтіе отъ епархіального Братства (по свѣчному заводу) Совѣтомъ Братства уполномоченъ преподаватель Семинаріи Н. А. Городковъ.

Причтъ Тобольского кафедральнаго собора въ виду недостаточности содержанія ходатайствуетъ предъ высшимъ начальствомъ обѣ увеличеніи жалованія.

Преосвященный Агаѳангель намѣренъ ходатайствовать о дозвolenіи типографіи Братства печатать противораскольническіе листки славянскимъ шрифтомъ Тиографіей для сей цѣли приобрѣтенъ уже новый четкій славянскій шрифтъ въ достаточномъ количествѣ.

26-го іюня, въ 4 $\frac{1}{2}$ часа дня, изъ Іоанно-Введенскаго междурогнаго монастыря, расположеннаго въ 10-ти верстахъ отъ Тобольска, привезена въ городъ, при многочисленномъ стечениі богомольцевъ, чудотворная икона Почаевской Божіей Матери. За городомъ икону встрѣтило множество горожанъ.

Доступъ въ некоторые изъ высшихъ сопѣтскихъ учебныхъ заведеній, въ недавніе еще годы совсѣмъ закрытый для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, въ ближайшее же время дозволившійся только отдельнымъ лицамъ, по особымъ ходатайствамъ, открывается для всѣхъ лучшихъ воспитанниковъ семинаріи. „Правительственный Вѣстникъ“ сообщаетъ, что по всеподанійшему докладу министра народнаго просвѣщенія 13 іюня с. года, послѣдовавшему вслѣдствіе соглашенія съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, Государь Императоръ

Высочайше соизволилъ на допущеніе воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду, во всѣ факультеты (кромѣ богословскаго) Императорскаго юрьевскаго университета по предварительному испытанію, установленному министерствомъ народнаго просвѣщенія. Такимъ образомъ, въ университеты варшавскій (по историко-филологическому и физико-математическому факультетамъ), томскій и юрьевскій будуть допускаемы, послѣ особаго испытанія, воспитанники духовныхъ семинарій, окончившие курсъ по первому разряду. Въ прочие же университеты будутъ приниматься лишь тѣ изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, кои представятъ свидѣтельство зрѣлости, полученное по экзамену въ гимназіяхъ. „Ц. В.“

Рюкій подвижникъ. Въ Москвѣ, 26 апраля, въ церкви св. Василія Кесарійскаго, что на Тверской-Ямской, при громадномъ стечениі народа, было совершено отпѣваніе извѣстнаго въ Москвѣ своею подвижническою жизнью Ивана Трифоновича Забулонова. Почившій болѣе двадцати лѣтъ странствовалъ по Москвѣ, исключительно посещая церкви и монастыри во время богослуженія; постоянно онъ постился, почевалъ обыкновенно въ Кремль, близъ пантери соборовъ, чтобы по первому звону быть на утрени въ Успенскомъ соборѣ; на тѣлѣ, болѣе пятнадцати лѣтъ, онъ носилъ вериги, вѣсомъ до двухъ пудовъ; вокругъ туловища онъ былъ закованъ желѣзнымъ обручемъ, а на спинѣ, груди и на бокахъ носилъ массивные желѣзные кресты, соединенные между собою цѣнными. За три дня до кончины И. Т. сподобился причаститься Св. Таинъ, пособоровался и затѣмъ попросилъ снять съ себя вериги. При помощи приглашенаго кузнеца желѣзный поясъ, окружавшій его тѣло, былъ расклепанъ, и лишь тогда только явилась возможность снять кресты, изъ которыхъ одинъ, бывшій на спинѣ, вѣсилъ около полунуда. Похороны состоялись на кладбищѣ Никодѣмичьяго монастыря. Въ ризницу сего же монастыря, по распоряженію епархиального начальства, переданы на храненіе и вериги И. Т. Забулонова. („Кормчій“).

Штурдисты у гроба святителя Феодосія. „Московскій Ли-стокъ“ сообщаетъ: „Кievъ переполненъ богомольцами. Прибываютъ они въ Киевъ главнымъ образомъ изъ Чернигова, куда стекаются со

всѣхъ концовъ Россіи на поклоненіе мощамъ св. Феодосія Углицкаго. Ежедневно приходятъ въ Кіевъ отъ Чернигова пять, шесть пароходовъ, наполненныхъ богомольцами. Богомольцы передаютъ о новыхъ великихъ знаменіяхъ, совершающихся у раки Черниговскаго святителя. Черниговъ недавно посѣтили штудисты изъ Таврической губерніи; они явились въ Черниговъ зараженными грубымъ невѣріемъ, а уѣхали изъ Чернигова просвѣтленными, увѣровавшими въ великую благодать Божію, являющую себя черезъ нетлѣнія мощи Черниговскаго святителя. Съ разрѣшеніемъ епархіального начальства, имъ предоставлена была возможность убѣдиться въ нетлѣніи мощей святителя, и они торжественно и всенародно заявили, что навсегда отрекаются отъ своихъ прежнихъ заблужденій. По пути отъ Чернигова въ Кіевъ они всю ночь бодрствовали на пароходѣ и въ теченіе всей ночи пѣли священныя пѣсни".

Дай Богъ, чтобы эти увѣровавшіе въ нетлѣніе мощей святителя Феодосія люди не были подобны старообрядческимъ начетникамъ, не устоявшимъ въ своей вѣрѣ въ нетлѣніе мощей новоявленного угодника и предпочитшимъ мірскія блага небеснымъ.

Благодѣтельное распоряженіе. На дніяхъ опубликованъ новый законъ касательно обращающихся въ христіанство инородцевъ. По этому закону, „евреямъ, калмыкамъ и киргизамъ, когда они, принявъ христіанскую вѣру, семьями или отдельно, должны оставить прежнюю осѣдлость среди бывшихъ единовѣрцевъ ихъ и водвориться въ городахъ или селеніяхъ между христіанами, можетъ быть, въ случаѣ необходимости и поимѣнія сими инородцами собственныхъ средствъ, производимо, при переселеніи и новомъ водвореніи, пособіе изъ казны".

Попытаніе доброкачественности церковнаго краснаго вина. Изъ всѣхъ напитковъ всего болѣе подвергаются фальсификації, конечно, наши виноградный вина особенно краснаго. Въ вино прибавляютъ глицеринъ — для мягкости вкуса, салициловую кислоту — чтобы задержать броженіе, квасцы — для терпкости, гинсъ — для очищенія цвѣта. Чаще вино поддѣлывается сокомъ обыкновенной черники. Что бы узнать подмѣсь къ вину сока черники, нужно взять кусокъ мыла и налить на него нѣсколько капель сомнительного вина. Если вино содержитъ въ себѣ сокъ черники, то мыль окрашивается въ синевато-фиолетовый цвѣтъ; чистое вино оставляетъ послѣ себя на мылу пятно коричневаго или темносѣраго цвѣта. („Яросл. Еп. Вѣд.“).

1897.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ГОДЪ VIII.

„РУССКОЕ ОБОЗРѢНИЕ“ СОДЕРЖАНИЕ: (ЮНЬ).

- I. «Переписка Аксаковыхъ съ И. С. Соханской (Кохановской) 1862 г.». Сообщ. О. Г. Аксакова.—II. «Единоличная власть какъ принципъ государственного строенія». Гл. XX—XXXIV. Л. А. Тихомирова.—III. «У озера». Новѣсть. Гл. VIII—XVI. (*Окончаніе*). С. Ю. Витте.—IV. «Путешествіе Антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. (*Продолженіе*). (Переводъ съ арабской рукописи. Проф. Г. А. Муркося).—V. „Шесть любви“. Стихотворенія. М. А. Лохвицкой.—VI. «По поводу одного музыкальпаго изданія». Е. Ш.—VII. „Вырожденіе“. Романъ (посмертный). Часть вторая: „Внучки“. Гл. IX—XIII. В. П. Желиховской.—VIII. „А. И. Островскій“. Изъ воспоминаній его бывшаго личнаго секретаря. (*Продолженіе*). Н. А. Кропачева. Съ приложениемъ „Записки объ устройствѣ въ Москвѣ русскаго народнаго театра“. А. Н. Островскаго.—IX. „Fin de siècle“. Стихотвореніе. С. А. Володимерова.—X. «Сильныя персоны въ верховномъ тайномъ совѣтѣ Петра II. и роль князя Голицына при воцареніи Апостола Ioannovnы». Вступленіе—Гл. I. Проф. А. С. Алексѣева.—XI. „На берегу Чернаго моря“. Романъ. Часть вторая. Гл. II—III. Н. А. Крыжановскаго.—XII. «Критическія замѣтки». А. А. Кирѣева.—XIII. „Когда безмолвна печаль“... Стихотвореніе. П. П. Суворова.—XIV. „На родной полосѣ“. Мысли и наблюденія сельской хозяйки. А. Петровой.—XV. «Дѣла нашихъ акціонерныхъ компаний». Гл. I. Л. Спиридовича.—XVI. Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей: 1) Письмо къ В. А. Жуковскому (1851 г.). II. А. Чаадаева. Сообщ. Проф. А. Киртичникова. 2) Письмо къ И. С. Соханской (1861 г.). Вѣры Меликовой. Сообщ. С. И. Пономаревъ. 3) Письма къ К. А. Губастову (1890 г.). К. Н. Леонтьева.—XVII. Лѣтопись современной беллетристики. Князя Б. Щетинина.—XVIII. Библіографія: 1) Церковные вопросы. 2) Исторія. 3) Право. 4) Народное хозяйство. 5) Медицина. 6) Беллетристика. XIX. Внутреннее обозрѣніе. Тюремное преобразование.—По поводу катастрофы ис благотворительномъ базарѣ въ Парижѣ.—Финансовое положеніе города Москвы и его отношеніе къ мѣстному губернскому земству.—Къ дворянскому вопросу: значеніе отмѣны крѣпостного права и дворянство какъ опора нашего государственного строя. А. И. Елишева. XX. Областной отдѣлъ: 1) Изъ Вильны. Еще о памятнике графу М. И. Муравьеву. А. Н. Владимирова. 2) Изъ Привислянского края. Н. Л.—XXI. Иностранные обозрѣніе.—XXII. «Возражеріе г. Матросову» (графъ Лелива—тоже). В. Н. Макъ-Гаханъ.—XXIII. Книги, поступившія въ редакцію.—XXIV. Объявленія.—XXV. Приложеніе: «Крестопосы». Исторический романъ, Генрика Сенкевича. (Переводъ съ польского А. И. Чичаговой).

СОДЕРЖАНИЕ: Памяти священника о. Венедикта Зубова.—Надгробный вѣнокъ Его Благословенію, священнику о. Венедику Зубову.—Духовные дѣятели Тобольского края. Изъясненіе словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками.—Изъ села Щекуринского Березовскаго округа.—Разныя извѣстія.—Объявленія.

Въ приложеніи:—Отчетъ Тоб. Епарх. Училищн. Совѣта 25—32 стр.

Редакторъ Н. Городковъ.

Дозволено цензурою 1-го Іюля 1897 г. Тип. Тоб. Епарх. Братства.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ПОЛИТИЧЕСКО-ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ
,СИБИРЬ“,

посвященную интересамъ всей Сибири и сопредѣльн. съ нею мѣстъ.
Издается безъ предварительной цензуры въ С.-Петербургѣ.

Срокъ выхода 3 раза въ недѣлю.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: В. В. Бартеневъ, Ю. И. Безродная, Брониславскій, Н. А. Варнаховскій, К. А. Вернеръ, Л. П. Волковъ, Е. А. Ганейзеръ, Д. М. Головачевъ, П. М. Головачевъ, В. Ю. Григорьевъ, С. Я. Елшательскій, И. Н. Жуковъ, И. В. Ингеницкій, А. А. Кауфманъ, Д. А. Клеменцъ, Г. И. Качерецъ, В. Ф. Костиоринъ, М. А. Кроль, В. М. Крутовскій, Г. Ф. Кудрявцевъ, В. В. Лесевичъ, Л. С. Личковъ, И. Любичъ, В. М. Михѣевъ, Д. И. Маминъ-Сибирякъ, Г. А. Мачтеть, И. Надеждинъ, В. А. Ошурковъ, М. А. Плотниковъ, Г. Н. Потанинъ, В. И. Семидаловъ, Н. Л. Скаловубовъ, Е. А. Смирновъ, А. М. Спасскій, В. А. Студницкій, В. Л. Сѣрошевскій, Ф. Ф. Филимоновъ, С. Л. Чудновскій, П. Ю. Шмидтъ, Е. Г. Шольцъ, Д. И. Шрейдеръ, А. В. Эповъ, А. А. Яриловъ и др.

Подписная цѣна: на годъ—7 р., на 7 мѣсяцевъ—5 рублей, на полгода 4—р., на три мѣсяца—2 р. 50 к. Подписка на газету и объявленія принимаются въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи (Преображенская ул., д. 30). Розничная продажа № газеты производится въ Петербургѣ, на Невскомъ пр., въ Пассажѣ и на главныхъ станціяхъ Сибир. жел. дор.

Редакторъ-Издатель К. П. МИХАЙЛОВЪ.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ
И ПРОДАЕТСЯ ВЪ ТОБОЛЬСКОМЪ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ ВРАТСТВѣ:
АЛЬБОМЪ
ТОБОЛЬСКИХЪ АРХІПАСТЫРЕЙ
34 ПОРТРЕТА
(ТОБОЛЬСКИЕ МИТРОПОЛИТЫ, АРХІЕПІСКОПЫ И ЕПІСКОПЫ)
и три вида: города Тобольска, каѳедрального собора и помѣщія Архіерейскаго дома.

Цѣна АЛЬБОМА большаго формата (8—10 вершковъ) въ переплѣтѣ **25** рублей, малаго формата — **10** рублей.

АЛЬБОМЪ ИЗДАНІЕ
ВЪ ОГРАНИЧЕННОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ.

Тамъ же продается:
ТОБОЛЬСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ
АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ
на 1897 годъ.

Цѣна 75 копѣекъ безъ пересылки.

